

DOI: 10.46698/q7503-8246-2671-h

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ ДИАЛЕКТОВ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Д. М. Магомедов

Статья посвящена исследованию некоторых синтаксических особенностей аварских диалектов. Синтаксис аварских диалектов изучен недостаточно, поэтому иногда трудно установить, является ли тот или иной синтаксический элемент территориально различительным. Цель статьи – ввести в научный оборот синтаксические особенности аварских диалектов, что дает ценный материал для разработки вопросов истории формирования аварского литературного языка и его исторической диалектологии. В статье выявлены диалектные синтаксические явления, имеющие сходства с литературным языком, а также особенности, не свойственные аварскому литературному языку. Утрата диалектных синтаксических особенностей происходит прежде всего под влиянием аварского литературного языка. Исследование проводилось с использованием сравнительно-сопоставительного метода, метода компонентного анализа, а также опроса информантов. Новизна исследования обусловлена синтаксическими особенностями диалектной речи, которая не подвергалась целенаправленному изучению, в то время как для истории языка каждое диалектное явление актуально и ценно. Для того чтобы конкретнее представить синтаксические особенности диалектов аварского языка, необходимо всесторонне изучить и выявить закономерности функционирования тех или иных форм. Основу статьи составили полевые материалы автора, собранные во время диалектологических экспедиций. Методом сплошной выборки из специальной литературы были извлечены примеры с синтаксическими особенностями аварских диалектов. Кроме того, некоторые моменты уточнялись непосредственно в работе с информантами в ходе полевой работы. В качестве информантов выступили носители аварских диалектов, для которых язык выступает не только средством коммуникации, но и объектом изучения.

Ключевые слова: аварский язык, синтаксис, говор, диалект, литературный язык, словосочетание, послелог, предложение.

В аварском языке выделяют два больших наречия – северное и южное. В северном наречии представлены хунзахский, восточный и западный (или салатавский) диалекты. В южном наречии встречаются андалальский, анцухский, гидский, закатальский и карахский диалекты.

В результате изолированности почти у каждого диалекта вырабатывались и свои языковые особенности. Что же касается закатальского диалекта, представленного в Республике Азербайджан, и говора селения Кусур, находящегося в Рутульском районе, то они стоят обособленно и лучше сохранили древние формы аварского языка, чем все другие диалекты и говоры.

Утрата диалектных особенностей происходит прежде всего под влиянием литературного языка. Хунзахский диалект, легший в основу аварского литературного языка, оказывает сильное воздействие на другие диалекты и говоры. В настоящее время радио и телевидение, школы, театр и кино, газеты и книги оказывают большое влияние на сближение диалектов, ускоряют процесс приобщения носителей различных диалектов к нормам аварского литературного языка [1, 34].

В дагестанском языкознании диалектный синтаксис всегда изучался менее интенсивно, чем диалектная фонетика, лексика и морфология. Хорошо известна роль диалектных фактов в из-

учении исторического развития языка, формирования и развития отдельных грамматических категорий. Исключительное значение приобретает исследование диалектного синтаксиса, так как в диалектах обнаруживаются остаточные явления ряда синтаксических конструкций более древнего периода развития языка.

Цель статьи – на основе диалектных материалов, обнаруженных и исследованных во время экспедиций, раскрыть характерные синтаксические особенности аварских диалектов. В ходе исследования обнаружены синтаксические особенности диалектов, которые заслуживают внимания и дают возможность сравнивать эти особенности с аварским литературным языком. В диалектах южного наречия обнаруживается наибольшее число синтаксических отличий по сравнению с литературным языком.

Диалекты отражают определенные этапы развития литературного языка, духовную и материальную культуру народа, его быт и связи с другими народами. Историко-сравнительное изучение языка немислимо без учета их диалектных особенностей, так как диалекты в противовес литературному языку сохраняют архаические лексические и грамматические формы.

Как правило, диалекты сохраняются в тех языках, которые распространены на большой территории. Их возникновение связано с изолированностью друг от друга, поэтому диалекты могут то сильно сближаться, то расходиться в зависимости от степени контакта между их носителями.

Аварские диалекты отличаются друг от друга некоторыми фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями, а их объединяет то, что все

они образовались от одного языка-основы. В основе же народно-разговорной речи подавляющего большинства аварцев и их литературного языка лежит так называемый *болмацI* «народный язык» или же «войсковой язык» [2, 93].

Как известно, развитие любого языка тесно связано с историей развития самого народа, с его социально-политической структурой и культурно-экономическим статусом. При исследовании аварского языка роль диалектологии становится важной, так как диалектные данные являются для него единственным источником, который компенсирует отсутствие письменных памятников. К сожалению, до сих пор не было проведено комплексных исследований по синтаксису диалектов аварского языка. Между тем исследование говоров и диалектов представляется нам целесообразным, поскольку дает ключи к решению целого ряда актуальных проблем современной аварской диалектологии.

Синтаксис аварских диалектов – модели словосочетаний, структурные схемы предложений, средства связи предложений друг с другом и другие синтаксические элементы, характеризующие языковые комплексы диалектов аварского языка. В сравнении с числом явлений, формирующих диалектные различия в области лексики, фонетики и морфологии, число явлений, формирующих различия в области синтаксиса, являются в аварских диалектах незначительными. Диалектные различия проявляются в способах построения словосочетания, в способах выражения сказуемого, в своеобразном употреблении послелогов и т.д. [3, 83]

В звеньях синтаксической системы меньше всего диалектных различий отмечается в конструкциях сложного

предложения в сравнении с конструкциями словосочетания и простого предложения. Сложное предложение является также наименее изученным звеном в области синтаксиса аварских диалектов.

Отдельные диалекты под воздействием определенных условий в тот или иной исторический период могли обособляться и сохранить тем самым такие явления, которые были присущи языку в прошлом, но в настоящем аварским литературным языком утрачены. Поэтому важно изучить диалекты, как источники изысканий в области истории языка. Синтаксический строй аварского языка характеризуется большим единством, чем фонетический и морфологический. Среди тех синтаксических элементов типов предложений, средств связи предложений и т.п., которые функционируют в диалектном языке, есть элементы общие, употребляющиеся во всех говорах, и элементы, известные в части говоров.

Как правило, диалекты и говоры, которые находятся в иноязычном окружении, в большей степени сохраняют архаические языковые черты. Большой интерес в этом отношении представляет закатальский диалект, в котором категория лица находит своеобразное отражение в глаголе-сказуемом. Такое явление не характерно для других аварских диалектов и литературного языка. А. А. Бокарев отмечает, что в закатальском диалекте «глагол в так называемом прошедшем достоверном времени выражает не только категорию числа и класса, но и лица. Например: *дун веров* «я пришел», *дун вортолов* «я упал» (1 лицо); *мун* или *дав вери* «ты (он) пришел», *мун* или *дав ворта* «ты (он) упал» [4, 18].

В аварском литературном языке глагол согласуется с именем существительным в классе и числе. В закатальском же диалекте представлено четко выраженное согласование сказуемого с лицом имени. П. А. Саидова выделяет в закатальском диалекте «два типа спряжения – классное и классно-личное. Классно-личное спряжение наблюдается в трех говорах закатальского диалекта – чарском, чардахларском и тальском. Для белоканского говора характерно классное спряжение» [5, 4]. Личное спряжение в закатальском диалекте выражается в прошедшем (достоверном) времени, где первое лицо маркируется классным суффиксом, во время как второе и третье лицо не имеют классного суффикса. Например: *дун вер-ов* «я пришел» (1 л.) – *мун вер-и* «ты пришел» (2 л.); *дун йер-ей* «я пришла» (1 л.) – *мун йер-и* «ты пришла» (2 л.); *ниж рер-ал* «мы пришли» (1 л.) – *муж рер-и* «вы пришли» (2 л.) и т.д. Как видим из примеров, личное спряжение происходит на базе использования в формах первого лица не финитной формы, а причастия, которое имеет суффиксальный классно-числовой показатель.

Аналогичное явление отмечает в курском диалекте И. А. Исаков:

курсский диалект	литературный язык	
<i>Дун вугав</i>	<i>Дун вуго</i>	«Я есть»
<i>Мун вугу</i>	<i>Мун вуг</i>	«Ты есть»
<i>Дав вугу</i>	<i>Дов вуго</i>	«Он есть» [6, 67].

Синтаксис аварского литературного языка существенно отличается от синтаксиса диалектов. Однако при анализе текстов аварского литературного языка отчетливо просматривается определенное влияние на него синтаксиса русского языка. Например, под влиянием

русского языка в аварском литературном языке появились назывные предложения. Например: *Их. Бакъ. Тугъдул* «Весна. Солнце. Цветы». *Рокъи. ТалихI. Лъимер. ЦIва* (ГъазимухIамад ГъалбацIов, далее – Гъ.Гъ.) «Любовь. Счастье. Дитя. Звезда». Назывные предложения являются новым явлением в синтаксисе аварского языка [7, 37].

Значительные различия наблюдаются в области синтаксиса в структуре послеложных и беспослеложных конструкций. Например, локативу V серии аварского литературного языка в карахском диалекте соответствуют послеложные конструкции с локативом I серии + послелог: *чóтIа* (лит. яз.) – *чóда ъад* (карах. диал.) «на коне»; *рагIдóкъ* – (лит. яз.) – *расдáда ахáкъ* (карах. диал.) «в тени»; *гъотIóкъ* (лит. яз.) – *гъутIóда ахáкъ* (карах. диал.) «под деревом»; *хъагIниб* (лит. яз.) – *хъигIда жáни* (карах. диал.) «в кастрюле». В последнем примере послелог *жáниб* «внутри» в карахском диалекте произносится без классно-числового показателя -б: *жáни*.

Для аварского литературного языка в равной степени характерны как послеложные, так и беспослеложные конструкции указанных типов: *чóтIа-чóда тIад* «на коне»; *гъотIóкъ – гъотIóда гъоркъ* «под деревом»; *хъагIниб – хъагIда жáниб* «в кастрюле» [8, 154].

Еще П. К. Услар заметил, что в одних диалектах при глаголах речи употребляется локатив I серии, а в других – аллатив I серии: *абе досда* «скажи ему» (у хунзахцев), *абе досде* «скажи ему» (у гумбетовцев и салатавцев)» [9, 35].

Один из местных падежей – локатив I серии – активно сочетается с послелогами *цадахъ* «вместе», *гъоркъ* «внизу», *тIад* «наверху», например: *Инсуда цадахъ васги вуго* «С отцом вместе нахо-

дится сын». *Чода тIад къили лъуна* «Лошадь оседлали» (букв. «На лошадь седло поставили») и др. При сложном глаголе *рокъи ккезе* «влюбляться» (букв. «любовь попадать») употребляется локатив II серии, который обозначает объект чувства: *довни духъ рокъи ккун холев вугин* «он умирает, влюбившись в тебя».

На уровне простого предложения в аварских диалектах наблюдаются некоторые существенные отличия от литературного языка в особых типах односоставных предложений, в выражении сказуемого, в употреблении частиц. Исследование диалектных особенностей синтаксиса на уровне словосочетания и простого предложения позволило выявить определенные, в некоторых случаях существенные, свойства, характеризующие аварские диалекты. Например, особенностью структуры вопросительного предложения в карахском диалекте является то, что в данном типе предложения выпадает один из элементов вопросительной частицы -и, который обязательно присутствует в аварском литературном языке. Карахскому вопросительному предложению типа *Васас ъэхъ цIалури?* «Мальчик книгу прочитал?» в литературном языке соответствует предложение типа *Васас тIехъ цIаланищ?* с тем же значением. Еще примеры: *Дулъ хIалтIи гъабури?* (карах. диал.) – *Дуца хIалтIи гъабуннищ?* (лит. яз.). – «Ты выполнил работу?»; *Дуда ъимен вихъури?* (карах. диал.) – *Дуда эмен вихъанищ?* (лит. яз.). – «Ты видел отца?»; *Дулъ тукаца чикар боси?* (карах. диал.) – *Дуца тукадаса чикар босанищ?* (лит. яз.). – «Ты купил в магазине сахар?» и т.д.

В диалектах встречается также одна характерная особенность, связанная с употреблением союзов. Для аварского

литературного языка характерно широкое употребление заимствованного из арабского языка союза *ва* «и», выполняющего соединительную функцию, и частицы *-ги* с теми же функциями, в то время как в карахском диалекте в соответствующих случаях употребляется только частица *-ги*. Например: *васал ва ясал // васалги ясалги* (лит. яз.) – *васалги ясалги* (карах. диал.); *ѡэмен ва ѡэбел // ѡэменги ѡэбелги* «отец и мать» (лит. яз.) – *ѡиминги ѡибелги* (карах. диал.); *бакъ ва моцI // бакъги моцIги* (лит. яз.) – *бакъги моцIги* (карах. диал.); *зоб ва ракъ // зобги ракъги* (лит. яз.) – *зобги ракъги* (карах. диал.) и т.д. Как видим, союз *ва* «и» в карахском диалекте практически не встречается [10, 157].

Употребление союзов, частиц, послелогов в словосочетаниях и предложениях представляет собой факт синтаксический, поскольку они являются элементами определенных синтаксических конструкций. Так, в карахском диалекте не функционирует транслатив, который активно употребляется в аварском литературном языке. Например: *Бицунеб хабарги хъвалел асарги // Халкъалъул кIалдисан босизе буго* (ЦIадаса XIамзат, далее – ЦI.XI.) «Рассказы и произведения буду брать из уст народа». *Писинил квердасан киса мун холеб, / Халкъ букIун батила дуде тIаделъун* (ЦI.XI.) «Да разве ты умрешь от руки Исина, наверное, народ выступил против тебя». *Боркъараб кор Iадаб IпортIаколосан / Квачан ятиларо, роол гIужлъидал?* (ЦI.XI.) «Через горячая, как печь Ортоколо, наверное, не замерзла, так как сейчас лето».

Функции транслатива в карахском диалекте передаются описательно, либо послеложными конструкциями, напри-

мер: *Дав вегъур роснаса тиру* «он пришел через селение» (карах. диал.) – *Дов вачIана росулъан* (лит. яз.); *къода асса* «через мост» (карах. диал.) – *къодасан* (лит. яз.) и др.

В чадаколюбском говоре анцухского диалекта номинативная и эргативная конструкции переходного предложения находятся в зависимости от того, какая из аналитических глагольных форм выступает в предложении. Например, фраза *ваша кагъат хъва воъа* «мальчик писал письмо» (номинативная конструкция) может быть ответом на гипотетический вопрос «что делал (где был) мальчик?», эргативным вариантом является фраза *вашас кагъат хъва боъа* – на вопрос «написано ли письмо?» или «что писал мальчик?». Для форм будущего времени характерно сохранение в эргативной конструкции исходного значения вспомогательного глагола – значения возможности: *вашас кагъат хъва бегъина* «мальчик напишет письмо», но и «мальчик может написать письмо» [11, 243-244].

А. С. Чикобава отмечает, что в кегерском говоре андалальского диалекта личное местоимения 1-го и 2-го лица в номинативе множественного числа употребляются в качестве подлежащего при переходном глаголе: *ниж чед квана* «мы съели хлеб», *нуж чед квана* «вы съели хлеб» [12, 14]. Подобное же явление зафиксировано в гидском диалекте, а также в келебском говоре (в последнем – в речи женщин) южного наречия. В аварском литературном языке здесь употребляется эргатив: *нижеца чед квана* «мы поели хлеб» и *нужеца чед квана* «вы поели хлеб».

В гидском диалекте Ш. И. Микаилов обратил внимание на следующую синтаксическую особенность: в качестве

дополнения здесь употребляется форма направительного падежа 1-й серии вместо местного падежа 1-й и 2-й серий, как это принято в литературном языке. Например: *Балая ханассул васассэ* (направительный падеж 1-й серии) «посмотри-ка на ханского сына» вместо *балагъея ханассул васассухъ* (местный падеж 2-й серии) [13, 371]. Подобное же смещение падежных функций мы встречаем также в карахском диалекте, где иногда вместо местоимения 1 л. ед. ч. употребляется местоимение 2 л. мн. ч. Так поступают в тех случаях, когда хотят унижить собеседника или передать возмущение, несогласие.

Иногда в произведениях устного народного творчества встречаются более архаичные варианты грамматических форм слов и конструкций, которые уже утрачены в литературном языке. Так, например, инфинитные формы глагола в предложении функционируют, как правило, при наличии финитной формы: они выражают такое действие, которое зависит от действия, передаваемого финитной формой. Однако в фольклорных текстах встречаются случаи, когда инфинитные формы, в частности причастия, употребляются в предложениях самостоятельно, заменяя собой финитные формы. В таких предложениях полностью отпадает необходимость функционирования финитных форм, например: *Борхатаб магГарда гИгин вукIадго тIогъараб магГарде вахун вукIарав* (МагIарулазул халкъиял кучIдул, далее – М.Х.К.). – «Находясь с отарой высоко в горах, **взобрался** на цветущую гору»; *Хабар лъала дуда лъагIалидасан, / ЛъикIго йикIа, эбел, арав дун гъанже!* (Ц.ХI.). – «Новость ты узнаешь через год, будь спокойна, мама, я **иду** теперь». В первом предложении вместо финитного

глагола *вукIана* «был, находился» выступает инфинитная форма данного глагола – причастие *вукIарав* «бывший, находящийся». Во втором предложении вместо финитного глагола *ана* «ушел» используется инфинитная форма данного глагола – причастие *арав* «ушедший» [14, 8].

Особенно часто инфинитные формы вместо финитных используются в произведениях устного народного творчества. Например: *Дагъалда гIей гъабуларесе гIемерабги щолареб* (Авар халкъалъул кицаби ва абиял, далее – А.Х.К.). – «Тот, кто не ограничивается малым, тот **не получит** и большую долю»; *Кету рихаразда гIункIаиз къвал балеб* (А.Х.К.). – «Мыши **обнимают** тех, кому ненавистен кот»; *Дунго-дунан вукIунев чи чияе вокъуларев* (А.Х.К.). – «Человека, который печется только о себе, люди **не любят**»; *ЛъикIаб чое хIалхъи толареб, лъикIаб хIамие хIалтIи камуларев* (А.Х.К.). – «Хорошего коня в покое **не оставляют**, для хорошего осла работа **найдется**»; *Къува-талдаса гIакълу бергъунев* (А.Х.К.). – «Ум **побеждает** силу»; *Пегъалареб гъотIода нихъ бижуларев* (А.Х.К.). – «На не цветущем дереве плоды **не растут**». В указанных примерах вместо финитных форм используются следующие инфинитные формы: *щоларо* → *щолареб* «не получит» → «не получающий»; *къвал базе* → *къвал балеб* «обнять» → «обнимающий»; *вокъуларо* → *вокъуларев* «не любит» → «не любящий»; *толаро* → *толареб* «не оставит» → «не оставляющий»; *камуларо* → *камуларев* «найдется» → «найденный»; *бергъуна* → *бергъунев* «победит» → «побежденный»; *бижуларо* → *бижуларев* «не растет» → «не растущий».

Однако было бы преждевременным считать завершенным процесс функ-

ционирования причастия в предикативной функции: до сих пор иногда встречаются причастия, заменяющие собой финитные формы. Предикативное употребление причастных форм – если не говорить о единичных случаях, возникающих в разговорно-просторечном стиле, – для нашего времени можно квалифицировать как явление, свойственное как аварскому литературному языку, так и его диалектам. Что же касается предложений с предикативными причастиями, то они раньше характеризовались, видимо, большей, чем сейчас, употребительностью, о чем свидетельствуют фольклорные тексты.

Как отмечает М. И. Магомедов, в аварском языке «сила предикативности причастных форм настолько интенсивна, что они замещают собой финитные формы и превращают словосочетания в предложения. На наш взгляд, подобные явления уже сами по себе могут служить убедительным аргументом того, что в старом аварском языке причастные формы имели статус предикативности, который был впоследствии постепенно утрачен ими в ходе развития языка. В настоящее время также иногда встречаются случаи, когда причастия в предложении заменяют собой финитные формы» [15, 71].

В материалах устного народного творчества аварцев просматриваются особенности того или иного диалекта. Однако в силу большой распространенности и подвижности фольклорных сюжетов и текстов последние могут совмещать в себе весьма разнохарактерные лексические и синтаксические особенности многих диалектов, а не только лишь одного диалекта, где первоначально возникли эти произведения [16, 136].

Так, например, в сказании «Гьудул цІоралде индал», написанном, несомненно, на андалальском диалекте, параллельно употребляются формы как аварского литературного языка, так и андалальского диалекта: *Их бачІараб, эбел, лъид бищун лъалеб?* (М. Х. К.). – «То, что весна наступила, от кого, мама, узнаем?»; *Берзуд ишан гъабун гъесда бичІичІо, / Кверзуд ишан гъабун гордив вачІана* (М. Х. К.). – «Глазами знак сделал, он не понял, / Руками знак сделал, он к окну подошел»; *КІи-кІиял рекъомо шуришури буго, / Шу-щуял рекъомо гаргари буго* (М. Х. К.). – «По двое собравшись, шепчутся, / По пять собравшись, разговаривают».

В первом предложении представлена форма эргативного падежа андалальского диалекта *лъид* – ср. в лит. яз.: *лъица* «кем». Здесь же встречаются литературные формы причастий *бачІараб* «пришедший», *лъалеб* «знающий».

Во втором предложении формы слов *берзуд* «глазами» и *кверзуд* «руками» оформлены эргативным падежом множественного числа андалальского диалекта (ср. в лит. яз.: *бераз, квераз*), хотя все остальные слова в этих строках соответствуют нормам литературного языка. Здесь же встречаются формы литературного языка *вачІана* «пришел, подошел», *бичІичІо* «не понял».

В третьем предложении дважды встречается одна и та же деепричастная форма андалальского диалекта *рекъомо* «согласовав» (ср. в лит. *рекъон*), а также масдарные формы *шуришури* «шептание» и *гаргари* «говорение» (ср. в лит. яз. *шуришуди, гаргади*).

В последнем предложении встречается вспомогательный глагол *буго* «есть», который имеет свои особен-

ности произношения в некоторых диалектах аварского языка. Например, вспомогательный глагол аварского литературного языка *вуго* (I гр. кл.), *йуго* (II гр. кл.), *буго* (III гр. кл.), *руго* (мн. ч.) «есть» в карахском диалекте является односложным, с усеченным вторым слогом: *ву*, *йу*, *бу*, *ру*. Например: *Нижер цIия рокъ бу* «У нас есть новый дом» (карах. диал.) – *Нижер цIияб рукъ буго* «У нас есть новый дом» (лит. яз.). *Ясалъул бецина хъатал ру* «У девочки есть красивые туфли» (карах. диал.) – *Ясалъул бецинал хъитал руго* «У девочки есть красивые туфли». В первом предложении в карахском диалекте представлен вспомогательный глагол I гр. кл. *бу* (ср. в лит. яз. *буго*). Во втором предложении представлен вспомогательный глагол во мн. ч. *ру* (ср. в лит. яз. *руго*). Кроме того, как видим из примеров, в карахском диалекте в определениях, выраженных именами прилагательными, выпадают суффиксальные классно-числовые показатели: *цIия рокъ* (карах. диал.) – *цIияб рукъ* (лит. яз.); *бецина хъатал* (карах. диал.) – *бецинал хъитал* (лит. яз.); *бохIура гъветI* (карах. диал.) – *борхатаб гъветI* «высокое дерево» (лит. яз.) и т. д.

Из примеров видно, что в карахском диалекте представлена только префиксальная классно-числовая координация глагола-сказуемого с именем в номинативе, тогда как в аварском литературном же языке встречается как префиксальная, так и суффиксальная. Наличие только префиксальной классно-числовой координации в карахском диалекте оказывается достаточным для выражения синтаксических категорий имени.

Таким образом, на уровне простого предложения в диалектах аварского языка наблюдаются некоторые существенные отличия от литературного языка в особых типах простых предложений, в выражении сказуемого, в употреблении частиц. Исследование диалектных особенностей синтаксиса на уровне словосочетания и простого предложения позволило выявить определенные, в некоторых случаях существенные, свойства, характеризующие общую диалектологию аварского языка. Обнаруженные синтаксические особенности диалектов заслуживают внимания и дают возможность сравнивать эти особенности с синтаксисом аварского литературного языка.

1. Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И. и др. Современный аварский язык. Махачкала, 2012.

2. Магомедов М. И. Лингвистическая география: взаимоотношения аварского литературного языка и его диалектов // Тезисы докладов конференции по итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1994. Вып. XXII. С. 92-95.

3. Сулейманова С. К. Именные словосочетания в аварском языке. Махачкала, 1980.

4. Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М. – Л., 1949.
5. Саидова П. А. К спряжению глагола в закатальском диалекте аварского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980. С. 4-11.
6. Исаков И. А. Элемент классно-личного спряжения в кусурском диалекте аварского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980. С. 64-69.
7. Магомедов М. И. Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1996. Вып. 3. С. 35-40.
8. Магомедов Д. М. Из истории изучения диалектов аварского языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф. Г. Хисамитдиновой (Уфа, 20 ноября 2015 г.). Уфа, 2015. С. 152-155.
9. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.
10. Магомедов М. И. Роль диалектов в процессе становления лексических норм аварского литературного языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф. Г. Хисамитдиновой (Уфа, 20 ноября 2015 г.). Уфа, 2015. С. 155-159.
11. Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков. М., 1980.
12. Чикобава А. С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. I. С. 5-18.
13. Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М. – Л., 1959.
14. Магомедов М. И. Числовые формы существительных в аварском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 28. № 6. С. 3-9.
15. Магомедов М. И. Субъектно-объектные отношения и категория залога в аварском языке. М., 2003.
16. Магомедов Д. М., Магомедов М. И. Грамматическое значение подлежащего в аварском языке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 31. № 3. С. 131-138.

Magomedov, Daniyal M. – G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research Center of RAS (Makhachkala, Russia); rafrus1@yandex.ru

FEATURES OF THE SYNTACTIC STRUCTURE OF THE DIALECTS OF THE AVAR LANGUAGE.

Keywords: *Avar language, syntax, dialect, dialect, literary language, phrase, postposition, sentence.*

The article is devoted to the study of certain syntactic features of Avar dialects. The syntax of Avar dialects has not been comprehensively studied, so it is sometimes difficult to establish whether

a particular syntactic element is territorially distinctive. The purpose of the article is to introduce the syntactic features of Avar dialects into scientific circulation, thus providing valuable material for the development of questions of the history of the formation of the Avar literary language and its historical dialectology. The article identifies dialectal syntactic phenomena that have similarities with the literary language, as well as features that are not peculiar to the Avar literary language. The loss of dialectal syntactic features occurs primarily as a result of the influence of the Avar literary language. The study was conducted using the comparative method, the method of component analysis, as well as the survey of informants. The novelty of this article lies in the analysis of the peculiarity of the syntactic features of dialectal speech, which was not subjected to focused study, while for the history of the language each dialectal phenomenon is relevant and valuable. To represent the syntactic features of the dialects of the Avar language more specifically, it is necessary to study and identify the patterns of functioning of various forms. The main material for the article was the author's field materials collected during dialectological expeditions. By continuous sampling from the studied special literature, examples with syntactic features of the Avar dialects were extracted. In addition, some points were clarified directly in the work with informants, i.e., field work methods were used. The speakers of the Avar dialects, for whom the language acts are not only mere means of communication, but also as an object of study, acted as informants.

REFERENCES

1. Alekseev, M. E., Ataev, B. M., Magomedov, M. A., Magomedov, M. I., et al. *Sovremennyyi avarskii yazyk* [Modern Avar language]. Makhachkala, ALEF, 2012. 420 p.
2. Magomedov, M. I. *Lingvisticheskaya geografiya: vzaimootnosheniya avarskogo literaturnogo yazyka i ego dialektov* [Linguistic geography: the relationship of the Avar literary language and its dialects]. *Tezisy dokladov konferentsii po itogam geograficheskikh issledovaniy v Dagestane* [Abstracts of conference reports on the basis of geographical research in Dagestan]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Academy of sciences, 1994, iss. XXII, pp. 92-95.
3. Suleimanova, S. K. *Imennyye slovosochetaniya v avarskom yazyke* [Noun phrases in the Avar language]. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1980. 191 p.
4. Bokarev, A. A. *Sintaksis avarskogo yazyka*. Moscow – Leningrad, USSR Academy of sciences, 1949. 279 p.
5. Saidova, P. A. *K spryazheniyu glagola v zakatal'skom dialekte avarskogo yazyka* [On conjugation of a verb in the Zagatala dialect of the Avar language]. *Glagol v yazykakh Dagestana* [Verb in the languages of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Academy of sciences, 1980, pp. 4-11.
6. Isakov, I. A. *Element klassno-lichnogo spryazheniya v kusurskom dialekte avarskogo yazyka* [An element of class-personal conjugation in the Kuser dialect of the Avar language]. *Glagol v yazykakh Dagestana* [Verb in the languages of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Academy of sciences, 1980, pp. 64-69.
7. Magomedov, M. I. *Struktura prostogo predlozheniya v avarskom literaturnom yazyke i v ego dialektakh* [The structure of a simple sentence in the Avar literary language and in its dialects]. *Dagestanskii lingvisticheskii sbornik* [Dagestan linguistic collection]. Moscow, Academia, 1996, iss. 3, pp. 35-40.
8. Magomedov, D. M. *Iz istorii izucheniya dialektov avarskogo yazyka* [From the history of the study of dialects of the Avar language]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy XV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, provodimoi v*

ramkakh IV Vsemirnogo kurultaya bashkir i posvyashchennoi yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora F. G. Khisamitdinovoi (Ufa, 20 noyabrya 2015 g.) [Actual problems of the dialectology of languages of the peoples of Russia. Proceedings of the 15th All-Russian Scientific Conference held as part of the IV World Kurultai of Bashkirs on the anniversary of Doctor of Philology, Professor F. G. Khisamitdinova (Ufa, November 20, 2015)]. Ufa, Institute of History, Language, Literature of the Ufa Federal Scientific Center of RAS, 2015, pp. 152-155.

9. Uslar, P. K. *Etnografiya Kavkaza. Yazykoznanie. III. Avarskii yazyk* [Ethnography of the Caucasus. Linguistics. III. Avar language]. Tiflis, Upravlenie Kavkazskogo Uchebnogo Okruga, 1889. 537 p.

10. Magomedov, M. I. *Rol' dialektov v protsesse stanovleniya leksicheskikh norm avarskogo literaturnogo yazyka* [The role of dialects in the formation of lexical norms of the Avar literary language]. *Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy XV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, provodimoi v ramkakh IV Vsemirnogo kurultaya bashkir i posvyashchennoi yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora F. G. Khisamitdinovoi (Ufa, 20 noyabrya 2015 g.)* [Actual problems of the dialectology of languages of the peoples of Russia. Proceedings of the 15th All-Russian Scientific Conference held as part of the IV World Kurultai of Bashkirs on the anniversary of Doctor of Philology, Professor F. G. Khisamitdinova (Ufa, November 20, 2015)]. Ufa, Institute of History, Language, Literature of the Ufa Federal Scientific Center of RAS, 2015, pp. 155-159.

11. Klimov, G. A., Alekseev, M. E. *Tipologiya kavkazskikh yazykov* [Typology of the Caucasian languages]. Moscow, Nauka, 1980. 304 p.

12. Chikobava, A. S. *Iz istorii obrazovaniya ergativnogo (aktivnogo) padezha v avarskom yazyke* [From the history of the formation of the ergative (active) case in the Avar language]. *Yazyki Dagestana* [Languages of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, 1948, iss. 1, pp. 5-18.

13. Mikailov, Sh. I. *Ocherki avarskoi dialektologii* [Essays on Avar dialectology]. Moscow – Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1959. 511 p.

14. Magomedov, M. I. *Chisl'ovye formy sushchestvitel'nykh v avarskom yazyke* [Numerical forms of nouns in the Avar language]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for the Humanities of the Russian Academy of Sciences]. 2016, vol. 28, no. 6, pp. 3-9.

15. Magomedov, M. I. *Sub»ektno-ob»ektnye otnosheniya i kategoriya zaloga v avarskom yazyke* [Subject-object relations and the category of collateral in the Avar language]. Moscow, Academia, 2003. 234 p.

16. Magomedov, D. M., Magomedov, M. I. *Grammaticheskoe znachenie podlezhashchego v avarskom yazyke* [The grammatical meaning of the subject in the Avar language]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for the Humanities of the Russian Academy of Sciences]. 2017, vol. 31, no. 3, pp. 131-138.